Губенко Дмитрий Владимирович,
магистрант 3 курса, кафедра психологии,
Институт психологии и педагогики,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФАНТИЛИЗМА И ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА У ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ОБУЧЕНИЕ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию взаимосвязи инфантилизма и личностного адаптационного потенциала у юношей, проходящих обучение на военной службе. Показано, что инфантилизм выступает фактором риска дезадаптации. Раскрыта роль личностной зрелости как основания регуляторных компонентов личностного адаптационного потенциала.

Ключевые слова: Инфантилизм; личностная зрелость; личностный адаптационный потенциал; юношеский возраст; военная служба.

Военная служба предъявляет к личности повышенные требования. Жесткая регламентация, императивность уставных отношений, строгая иерархичность, ответственность и необходимость действовать в ситуациях неопределенности требуют личностной зрелости и высокого адаптационного ресурса [4]. При этом период обучения на военной службе совпадает с юностью – критическим этапом, на котором субъективное чувство взрослости присутствует, однако содержательно оно находится в стадии наполнения [9].

Появляется противоречие: специфическая среда требует от человека взрослого типа регуляции, однако часть юношей приходит в нее с несформированной субъектной позицией, опираясь на инфантильные стратегии [1; 6]. Прямым следствием этого диссонанса становится высокий риск дезадаптации, а взаимосвязь феноменов превращается в прикладную проблему. Цель данного исследования заключается в теоретическом обосновании взаимосвязи инфантилизма и личностного адаптационного потенциала.

В психологических исследованиях инфантилизм целесообразно анализировать сквозь призму дихотомии «инфантилизм – личностная зрелость», избегая изолированного подхода к данной черте. Именно баланс этих полюсов задает границы, в которых субъект способен успешно взаимодействовать с окружающей средой и адаптироваться к новым условиям.

Определение феномена предлагает А.А. Серегина, описывая его как комплекс личностных характеристик, выражающихся в незрелости эмоционально-волевой сферы, задержке социального и нравственного созревания. В авторском понимании этот конструкт включает отсутствие трудовой мотивации, слабую потребность в достижениях, несамостоятельность решений и действий, зависимость от других, хаотичность поведения и позицию иждивенчества. Важным маркером выступает слабо развитая способность к рефлексии при несформированности преодолевающего поведения [6].

Развивая субъектный срез проблемы, К.А. Абульханова-Славская доказывает, что зрелая личность выстраивает целостную жизненную стратегию, самостоятельно принимает решения и несет ответственность за их последствия. При сопоставлении с данной позицией инфантилизм обнаруживает себя как ситуативный способ существования: в нем отсутствует авторство собственной жизни, события определяются внешними обстоятельствами [1].

Концепция Э. Эриксона дополняет этот образ указанием на неразрешенность фундаментальных возрастных задач. Затянувшееся состояние ролевой неопределенности и

зависимого положения в период юношеского кризиса идентичности формирует специфическую модель, где биологическая взрослость парадоксально не сопровождается психологической [9].

То есть инфантильность выходит за рамки детского поведения, фиксируя устойчивое несоответствие формального статуса взрослого сохранению детско-подростковых стратегий в сферах мотивации, эмоций и социальных отношений. В отличие от естественной возрастной незрелости, данный системный дефицит не преодолевается сам по себе в ходе развития.

В концепции Ю.З. Гильбуха личностная зрелость понимается как интегральное многомерное образование, характеризующее высший уровень психологического развития. Предложенная модель включает системные компоненты: мотивацию достижений; отношение к своему «Я», сочетающее уверенность с требовательностью; чувство гражданского долга; жизненную установку, основанную на уравновешенности и преобладании рационализма; способность к психологической близости, эмпатии и духовному контакту [2].

Использование данной структуры обосновано тем, что компоненты зрелости выступают проекциями требований. Чувство гражданского долга совпадает со спецификой воинской дисциплины и субординации, рациональная жизненная установка важна для функционирования в регламентированном и стрессовом режиме. Мотивация достижений задает успешность освоения военно-профессиональной деятельности, а способность к психологической близости регулирует поведение юношей в закрытом коллективе. Следовательно, если личностная зрелость фиксирует наличие конструктивного ресурса, открытым остается вопрос о том, как именно он обеспечивает приспособление к экстремальным условиям.

Качественный скачок в понимании адаптационных возможностей связан с введением А.Г. Маклаковым понятия «личностный адаптационный потенциал» (далее ЛАП). В концепции автора этот конструкт предстает системным свойством личности, интегральной характеристикой, определяющей границы приспособляемости и обладающей высокой прогностической ценностью в экстремальных условиях [4]. Принципиально важно разграничивать адаптацию как динамический процесс и адаптационный потенциал как скрытый ресурс – совокупность индивидуально-психологических свойств, от уровня которых зависит успешность этого процесса и его психофизиологическая цена.

Структурное ядро ЛАП образуют поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность, опосредуемые нервно-психической устойчивостью [4; 5]. Эти компоненты формируются на основе личностной зрелости. Можно проследить взаимосвязь: поведенческая регуляция обеспечивается сформированной жизненной установкой и эмоциональной уравновешенностью; коммуникативный потенциал зависит от способности к психологической близости и преодоления эгоцентризма, а моральная нормативность тождественна развитому чувству гражданского долга.

Соответственно, инфантилизм выступает системным деструктором: эмоциональная незрелость, гедонизм и избегание трудностей истощают поведенческую регуляцию и блокируют моральную нормативность [6]. Тем не менее ЛАП способен трансформироваться и целенаправленно развиваться в процессе профессионализации и обучения [5]. То есть высокий адаптационный потенциал превосходит банальное отсутствие риска дезадаптации, представляя собой результат динамического преобладания конструктивных компонентов личностной зрелости над инфантильными тенденциями.

Прохождение обучения на военной службе может совпадать с юностью – периодом преодоления кризиса идентичности [9]. К этому времени ведущие мотивы, мировоззренческие позиции и внутренний план действий только формируются. В результате служба становится активным фактором закрепления зрелой идентичности или консервации ролевой неопределенности.

Сама адаптационная ситуация задает регламентацию жизнедеятельности, императивный характер уставных взаимоотношений, строгую иерархичность, ломку привычного стереотипа и фрустрацию базовых потребностей [4; 7]. Поскольку в армии волевое усилие первично стимулируется принуждением (приказом), специфической задачей развития становится интериоризация этого контроля, его перевод во внутренний план самодисциплины.

Именно в регламентированных условиях инфантилизм трансформируется из черты характера в специфический способ ухода от реальности через симуляцию, демонстративную беспомощность и поиск покровительства [3]. Как показывают исследования Ю.Ю. Чечуровой, адаптационный ресурс данной категории высоко динамичен. На старте у значительной части военнослужащих фиксируется низкий уровень ЛАП, однако к завершающему этапу моральная нормативность эволюционирует к внутреннему принятию требований. Но одновременно сохраняется риск: недостаточность ЛАП приводит к истощению, коммуникативным барьерам и внутренним конфликтам [8].

Жалобы на тяжесть службы зачастую обусловлены дефицитом субъектности, превосходящим по значимости интенсивность внешних требований. Диагностическая пара «инфантилизм – ЛАП» позволяет специалистам различать эти случаи, отказываясь от внешнего принуждения в пользу расширения зоны ответственности и включения юноши в деятельность, где результат напрямую зависит от его собственных решений.

Таким образом, проведенный анализ определяет инфантилизм как комплекс личностных характеристик, отражающий незрелость эмоционально-волевой сферы, задержку социально-нравственного созревания и ориентацию на удовольствие при слабой способности преодолевать трудности.

ЛАП представляет собой интегральную системную характеристику, задающую границы приспособительных возможностей индивида. Его ядро, включающее поведенческую регуляцию, коммуникативный потенциал и моральную нормативность, формируется на фундаменте личностной зрелости, а инфантилизм действует как системный деструктор компонентов.

Соотношение инфантилизма и зрелости у юношей, проходящих обучение на военной службе, проверяется средой с предельными требованиями. Именно этот баланс определяет успешность поэтапной адаптации или, напротив, риски дезадаптации, задает ключевые мишени для психологического консультирования и сопровождения.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни / под ред. Е. В. Шороховой. – Москва : Наука, 2002.

2. Гильбух, З. Ю. Тест-опросник личностной зрелости / З. Ю. Гильбух. – Киев : НПЦ «Психодиагностика и дифференцированное обучение», 1994. – 24 с.

3. Иванов, Д. А. Психический инфантилизм у военнослужащих / Д. А. Иванов. – Москва : Черная белка, 2010. – 302 с.

4. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16–24.

5. Маклаков, А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих : специальность 19.00.03 : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург, 2004.

6. Серегина, А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи : специальность 19.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А. А. Серегина. – Москва, 2006. – 250 с.

7. Цветкова, А. Л. Психологические аспекты адаптации военнослужащих к условиям службы / А. Л. Цветкова, Д. А. Тихонов // Яковлевские чтения : сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 19-20 марта 2025 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт им. И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 358-362.

8. Чечурова, Ю. Ю. Особенности адаптации военнослужащих к режиму несения срочной службы / Ю. Ю. Чечурова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2019. – № 4(19). – С. 43–51.

9. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : учебное пособие / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых ; пер. с англ. А. Д. Андреевой [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Флинта [и др.], 2006. – 341 с.